

Полуденное солнце ярко отражалось от цветных рельсов парка развлечений. Цзян Ляньчэнь только припарковал машину, а Шэнь Линмо уже потащил его к американским горкам. Ветер подхватил его весёлые слова:

— Говорят, «Громовой экспресс» здесь самый экстремальный!

Пока они стояли в очереди, Шэнь Линмо всё вставал на цыпочки, рассматривая крутые спуски трассы. Цзян Ляньчэнь тем временем незаметно убрал с его лба прилипшие от пота волосы за ухо:

— Если страшно, держись за меня крепче.

Шэнь Линмо уже хотел сказать «совсем не страшно», но вагонетки с грохотом рванули вперёд. Когда их резко потянуло вниз, он машинально вцепился в руку Цзян Ляньчэня. В ушах свистел ветер и звучал собственный крик, но, заметив краем глаза профиль Цзян Ляньчэня, Шэнь Линмо на мгновение замер.

Ветер отбрасывал его волосы назад, на губах была лёгкая улыбка, а в глазах отражалось голубое небо.

Когда горки наконец остановились, рука Шэнь Линмо всё ещё не отпустила его. Цзян Ляньчэнь повернулся и с лёгкой насмешкой спросил:

— Кто там говорил, что не боится?

Уши Шэнь Линмо вспыхнули, но руку он не выпустил. Наоборот, потащил Цзян Ляньчэня к гигантскому маятнику:

— На следующем точно не испугаюсь!

На маятнике Шэнь Линмо специально сел поближе. Когда конструкция поднималась всё выше и парк переворачивался перед глазами, он вдруг услышал рядом:

— Смотри на озеро. Сейчас оно похоже на кусок синего стекла.

Шэнь Линмо посмотрел в указанную сторону и действительно увидел сверкающее озеро. Напряжение тут же рассеялось. Когда маятник снова пошёл вниз, он уже не кричал от страха, а смеялся:

— Ещё выше!

Цзян Ляньчэнь повернул голову. Солнечный свет падал на улыбающиеся глаза Шэнь Линмо, будто рассыпая в них золотую крошку. В груди у него вдруг стало удивительно мягко.

На пиратском корабле Шэнь Линмо выбрал место посередине, а Цзян Ляньчэнь сел рядом. Корабль начал раскачиваться всё сильнее. Волосы Шэнь Линмо время от времени касались руки Цзян Ляньчэня, принося лёгкий запах шампуня.

Когда корабль поднялся почти вертикально, Шэнь Линмо вдруг повернулся и громко спросил:

— Ты раньше бывал в парке развлечений?

Цзян Ляньчэнь кивнул навстречу ветру и тоже повысил голос:

— Нет. Впервые пришёл сюда с тобой.

Шэнь Линмо на мгновение замер, а потом улыбнулся ещё шире. Когда корабль пошёл вниз, он нарочно придвинулся ближе и тихо сказал:

— Тогда потом мы ещё много куда ходим вместе.

Когда аттракцион остановился, ноги Шэнь Линмо слегка подкашивались. Цзян Ляньчэнь естественным движением придержал его за талию, и тепло пальцев сразу помогло восстановить равновесие.

Сумерки ещё не успели полностью опуститься, а разноцветные огни уже зажглись, смешивая тёплый жёлтый и розово-лиловый свет. Карусель оказалась словно окружена сказочным сиянием. Когда Шэнь Линмо взял Цзян Ляньчэня за руку и подошёл ближе, позолоченные узоры на деревянных лошадках мягко мерцали в движении, будто на них рассыпали мелкие звёзды.

Шэнь Линмо выбрал белую лошадку. Искусственные камни на поводьях скользнули по пальцам, и сзади раздался голос Цзян Ляньчэня:

— Сиди ровно, не раскачивайся.

Шэнь Линмо обернулся. Цзян Ляньчэнь сидел рядом на чёрной лошадке, положив локоть на седло, и их взгляды встретились ровно в момент, когда карусель пришла в движение.

Ветер принёс сладкий запах парка. Шэнь Линмо смотрел, как черты Цзян Ляньчэня то освещаются, то уходят в тень. Тот будто всегда был таким: делал самые нежные вещи, но смотрел с едва заметной серьёзностью, словно боялся, что это вращающееся счастье ускользнёт сквозь пальцы.

Сердце Шэнь Линмо будто на мгновение пропустило удар. Он поспешно отвернулся, но тут же не удержался и снова украдкой посмотрел. Цзян Ляньчэнь всё ещё смотрел на него. На губах будто пряталась улыбка, а уши незаметно покраснели.

На самом деле взгляд Цзян Ляньчэня всё это время не отрывался от Шэнь Линмо. Он видел, как пальцы крепче сжимаются на поводьях, как ветер перебрасывает волосы через щеку, как Шэнь Линмо украдкой смотрит и тут же испуганно отводит глаза, словно маленький зверёк.

Карусель вращалась круг за кругом, и Цзян Ляньчэню вдруг показалось, что время идёт слишком медленно и слишком быстро одновременно. Медленно — настолько, что он мог рассмотреть свет в глазах Шэнь Линмо. Быстро — настолько, что уже в следующую секунду всё это могло закончиться и придётся вернуться в реальность.

Он хотел что-то сказать, но в итоге только тихо напомнил:

— Скоро конец круга. Держись крепче.

Шэнь Линмо поднял на него глаза, полные отражений разноцветных огней, и у Цзян Ляньчэня на мгновение перехватило дыхание.

После карусели они подошли к игровому прилавку со стрельбой, вокруг которого собралась толпа. Цзян Ляньчэнь потянул Шэнь Линмо ближе, и хозяин с улыбкой протянул игрушечное ружьё:

— Попадёшь восемь раз из десяти — заберёшь самого большого медведя.

Цзян Ляньчэнь взял оружие. Шэнь Линмо ещё тихо напоминал рядом «не нервничай», когда один за другим слышались сигналы попадания.

Десять выстрелов — десять попаданий точно в центр. Вокруг раздались возгласы. Хозяин без лишних слов протянул им коричневого медведя ростом почти с человека, а Цзян Ляньчэнь тут же передал его Шэнь Линмо.

Обнимая медведя, Шэнь Линмо вспомнил дни конца света, когда оружия отчаянно не хватало. Если найти Цзян Ляньчэню настоящий пистолет, его боеспособность станет ещё выше.

Мысль мелькнула — и он сразу занёс оружие в мысленный список вещей для Цзян Ляньчэня.

Они прошли немного дальше, и до них донёсся сладкий запах сахарной ваты. Шэнь Линмо пару раз посмотрел на розовое облако, а Цзян Ляньчэнь уже заплатил и протянул ему палочку:

— Только что сделали. Ещё мягкая.

Шэнь Линмо откусил кусочек. Сладость растаяла во рту вместе с воздухом. Цзян Ляньчэнь ничего не ел, поэтому он просто поднёс сахарную вату к его губам:

— Ты тоже попробуй.

Цзян Ляньчэнь замер, затем наклонился и откусил. Сладкий запах смешался с теплом пальцев Шэнь Линмо, и уши снова разгорячились. Он спокойно отвернулся, но когда Шэнь Линмо откусил ещё и на губах осталась крупинка сахара, Цзян Ляньчэнь протянул руку и осторожно стёр её:

— Прилипло.

С сахарной ватой в руках они неторопливо шли по улице с закусками. Шэнь Линмо попробовал только что приготовленные жареные каштаны. Когда скорлупа не поддавалась, Цзян Ляньчэнь естественно забрал каштан, быстро очистил и поднёс ему ко рту.

У прилавка с жареными колбасками Шэнь Линмо взял две шпажки. Первый кусок оказался таким горячим, что он принялся шумно выдыхать. Цзян Ляньчэнь с улыбкой помог подуть, а потом первым откусил, проверяя температуру.

В конце они остановились у магазина молочного чая. Шэнь Линмо заказал горячий напиток с таро-шариками, а Цзян Ляньчэнь выбрал тот же вкус. Видя, как Шэнь Линмо шумно втягивает шарики через трубочку, он уже не мог скрыть улыбку в глазах.

Когда окончательно стемнело, они направились к колесу обозрения. Кабинка медленно поднималась, и весь парк раскинулся под ногами. Цепочки огней текли вдаль светящейся рекой, а за ними угадывались ночные огни города.

Шэнь Линмо прижался к окну и невольно воскликнул:

— Ух ты!

Он повернулся, собираясь поделиться впечатлением, но встретился с сосредоточенным взглядом Цзян Ляньчэня. Тот вообще не смотрел на ночной вид за окном. Он смотрел только на Шэнь Линмо — мягче, чем на карусели, и теплее, чем чай в его руке.

Сердце Шэнь Линмо вдруг забило тяжело и отчётливо. В глазах Цзян Ляньчэня отражались и огни снаружи, и он сам. В этот момент Шэнь Линмо неожиданно подумал: каким бы тяжёлым ни был конец света, если они смогут вместе смотреть на такие ночные огни, всё будет стоить того.

Когда кабинка достигла самой высокой точки, Шэнь Линмо легко коснулся его руки и произнёс в тишине:

— Цзян Ляньчэнь, почему ты такой хороший?

<http://bllate.org/book/18970/1864747>